

Чу Чунь говорил всю ночь, и они слушали всю ночь.

Только рано утром толпа рассеялась.

Чу Хун стоял на вершине валуна с руками за спиной.

"Старший... у нас еще есть надежда вернуться на Землю?" Сюн Липин спросил с осторожностью.

Чу Чу оглянулся на него: "Я приведу тебя домой".

Сюн Липин был в восторге, после того, как с нетерпением ждал его миллионы лет, он, наконец, увидел рассвет.

Хотя не было известно, когда наступит этот день, это, по крайней мере, доказало, что их настойчивость не была напрасной.

В конце концов, у людей должна была быть надежда жить, и если бы у них не было надежды поддержать их, они бы давно превратились в ходячие трупы.

"Позвони Нингу Ли и другим, мне нужно кое-что сказать." Чу Чунь сказал.

Вскоре после этого Сюн Липин позвал Нин Ли и двух других Да Ло Цзинь Бессмертных.

"Старший, каков ваш приказ?"

"Вы двое оставайтесь здесь и позаботьтесь об этом месте." Чу Чу посмотрел на Нин Ли и Сюн Липинг: "Вы двое, следуйте за мной".

"Старший собирается..."

"Я же сказал, я не хочу, чтобы в этом сложенном пространстве не осталось Гордости Бессмертного Неба".

Четверо из них были ошарашены.

Бессмертная Доменная Небесная Гордость, которая пришла, была лучшей из главных сил со всех сторон, и если они вымрут, я боюсь, что они должны были бы проснуться плача во сне, достаточно, чтобы причинить им боль на некоторое время.

Чу Чу ушел с Сюн Липин и Нин Ли.

"Старший, куда мы идем?"

Эти двое временно притворялись пленниками Чу Чжуань, рабами.

"Вайолет Сити". Чу Цзюнь.

.....

Снаружи, но старейшины этих великих держав смотрели на Хэ Ицзюня, который был вторым и третьим в списке экзорцистов, а Сюэ Яньмин исчез из списка и побледнел.

Пуф... Шесть старейшин семьи Ма, тем более, изрыгнули рот, полный старой крови.

Он Ицзюнь, Сюэ Яньмин, были самыми выдающимися учениками Дворца Девяти Звезд и поколения секты Байян, и теперь, когда они исчезли из списка, это было доказательством того, что с ними что-то случилось.

Он и люди из Союза Остаточного Солнца молились в своих сердцах о том, чтобы их ограбили только графа-экзорцизма и не убили.

Если бы эти двое погибли, Дворец Девяти Звезд и Секта Белого Солнца определенно пришли бы за ними, чтобы сразиться с ними до смерти.

Они могут стать жертвами Бессмертного Дома.

Потому что Чу Чунь, это они сражались за то, чтобы привести их сюда.

Всю ночь все смотрели на Камень Образа смертельными глазами, это было из страха, что кто-то исчезнет снова.

.....

Так же, как и люди из Сложенного Космоса, и после того, как Хэ Ицзюнь и Сюэ Яньмин исчезли из списка, люди из Дворца Девяти Звезд и Байянской Святыни издали завывание на месте.

Большое количество учеников было рассеяно, чтобы узнать, что случилось, что случилось?

Вскоре пришло известие, что безымянная гора была окрашена в красный цвет кровью, повсюду были сломаны конечности, и тела Хэ Ицзюня и Сюэ Яньмина расплозились по полю.

Мертвые... Эти новости заставили силы, стоящие за двумя рыжими глазами, поклясться найти убийцу и порезать его на куски.

Кто был таким жестоким?

Все почти одновременно думали о Боге Убийства, Лю Тяньхэ.

Но пока не было никаких доказательств и никто не хотел обидеть Чу Хуна.

Они могли искать улики только перед тем, как создавать неприятности.

Перед городом Цивэй эти боевики не отступили, а вместо этого сюда приезжало все больше и больше мастеров боевых искусств.

Валунный дождь, который шел раньше, отбрасывал тень на их сердца, и все силы оставались далеко, особенно от Священных Огненных Врат.

По мере того, как все больше и больше людей приезжало, у некоторых людей оживали умы, в конце концов, Хаос Камни были слишком заманчивы, а материалы, которые могли создавать артефакты, стоили гораздо больше, чем человеческие жизни в сердцах мастеров боевых искусств.

Постепенно некоторые люди стали ездить на различные вечеринки, желая организовать большое нападение и снести Violet City в целости и сохранности.

Все начали готовиться.

На рассвете они нападут на город.

Линь Саншенг стоял на вершине города, он не отдыхал несколько дней, его внешний вид всегда был напряженным, и его глаза были наполнены кровью. Даже если Великий Луо Цзинь Бессмертный был хронически напряжен, он рано или поздно умственно рухнет.

Молодой человек рядом с ним, Маленький Ningzi, был потрясен, но упорно отказывался отдыхать, серебряное копье в его руке было еще серебряным, но рука, держащая его, была уже не так тугая, как раньше, как его владелец вот-вот лишится поддержки.

Все они выглядели уставшими и хотели прилечь на место и хорошенько выспаться, они были слишком уставшими.

Но они знали, что не могут упасть, их близкие все еще ждали их, чтобы защитить город позади них.

Ранним утром, наблюдая за передвижениями бессмертных боевиков под городом, взгляд Линь Саншэна стал беспомощным, то, что должно было прийти всегда приходило, и они были готовы напасть на город.

На самом деле, в городе Вайолет осталось только два Да Ло Цзинь Бессмертных, Нин Ли забрал своих юных учеников на тренировочную поездку несколько дней назад и не смог вернуться в прошлое, поэтому боялся, что не сможет вернуться.

"Какая радость в жизни, и какой страх в смерти"? Я просто боюсь, что мне придется оправдать ожидания, которые все в городе возлагают на меня". Линь Саншенг обладал глубоким чувством беспомощности, столкнувшись с властью, которую сейчас собирает Бессмертная Домена, город Цзэй не мог быть спасен.

"Дедушка Лин, я хочу вернуться и увидеться с Маленьким Духом." Маленький Нинци сказал, что Маленький Дух был его сестрой, его единственной семьей.

"Коммандер Лин, я хочу вернуться к своей жене и детям."

"Я также хочу вернуться к своей семье и попрощаться с ними, боюсь, что больше никогда их не увижу".

Линь Саншенг насильно пережил эту печаль и улыбнулся: "Иди, я здесь, эти воры не хотят нападать".

Все знали, что Линь Саншенг просто обманывал себя и других.

В следующий момент они быстро ушли, некоторые из них немного споткнулись, они были действительно слишком устали.

"Дедушка Лин, я вернусь, как только договорюсь о Маленьком Духе." Нингзи сказал, засунув свой любимый серебряный пистолет в землю, и повернулся, чтобы убежать.

Бряк!

Прозвучал громкий звук, и Линь Саншенг яростно повернул голову, чтобы увидеть, как Великий Луо Цзиньсянь взорвал свою ладонь на запретном месте перед городом, но не смог сломать ее и был потрясен в обратную сторону.

"Какое могущественное запретное место." Этот человек сказал.

"Если бы не эти сюрпризы, как бы эти города сохранились и как бы эти земляне дожили до наших дней?"

"Ну и что, если она мощная, одна сила снесет десять, давайте сделаем это вместе, даже если эта штука тоже мощная, она все равно будет уничтожена."

"Ладно, давайте все вместе сделаем шаг".

Бряк!

Воздух вокруг них бунтовал, земля треснула, и десять Да Лоу Чжин Бессмертных ударили в одно и то же время, ужасающе мощные.

Запретное место перед городом сработало, и появился синий световой занавес, похожий на рябь воды.

В следующий момент десять человек объединили свои усилия и напали на штуковину одновременно.

Ка-чау!

Каменные кирпичи на городской стене были подсознательно раздавлены Линь Саншенгом, его острые зрачки чуть не сжимались до упора, тело напряжено и слегка дрожит.

Бряк!

Ужасная выносливость распространилась в большом взрыве, и занавес Запретной Воды сильно засиял, взорвавшись сияющим голубым светом.

Ка ка...!

Звук разбития стекла вызвал взрыв вен на задней части рук Линь Саншенг, и он был так нервничал, что он даже застопорил дыхание.

Только трещина появилась на синем световом занавесе и распространялась.

Десять Да Ло Цзинь Бессмертных рычали в то же время, их тела летят назад, трещины на синем световом экране автоматически восстановились, жестко остановив совместную атаку десяти человек.

Линь Саншенг был слегка облегчен, но он знал, что занавес Запретного Света будет слабеть с каждым автоматическим восстановлением, и теперь он только надеялся, что они отступят от ситуации.

Но... когда пять Да Ло Чжин Бессмертных снова вышли, он знал, что это был не более чем бред.

Если десять было недостаточно хорошо, то пятнадцать.

"Все приготовьтесь, возьмите нас, чтобы нарушить запрет, убейте вместе с нами, и не оставляйте ни собак, ни цыплят..."

"Да!"

До того, как великий Луо Цзинь Бессмертный закончил говорить, никто не успел ответить, как издалека раздался резкий голос.

Все оглянулись назад и увидели, что три фигуры идут неторопливо, казалось бы, медленно, но на самом деле нелепо быстро, и вскоре они оказались на глазах у всех.

"Ублюдки, вы изысканные, разве я не говорил вам ждать моего возвращения? Что, пытаешься схватить Камень Хаоса передо мной, пока меня нет." Чу Чунь открыл рот, чтобы отругать, как будто читал лекцию своему сыну.

Сюн Липин и Нин Ли были напряжены и готовы к действию в любой момент, но они были удивлены, обнаружив, что эти люди просто смотрели на них холодно, без намерения предпринимать какие-либо действия.

"Лю Тяньхэ, позволь спросить тебя, где У Ли?" Внезапное появление Чу Хуна поставило план атаки на город на некоторое время в тупик, Врата Священного Огня Да Ло Цзинь Бессмертные сделали несколько шагов вперед и холодным голосом спросили, он был тем, кто предлагал телепортацию талисмана раньше, и что выпало из него было полутрупом У Ли и страшный дождь валунов.

Чу Хунь был полон фанатизма и чихнул: "Могу я спросить, я твой отец или его отец, откуда я знаю, куда делся У Ли, он не мой сын, я должен постоянно смотреть в таком преклонном возрасте?".

Сюн Липинг и Нин Ли были ошарашены, они снова увидели господство Царя Демонов Чу.

Этот великий Луо Цзинь Бессмертный был в ярости, размахивая рукой, появился полутруп: "Лю Тяньхэ, что ты это видишь?".

Чу Чунь ущипнул нос вперед и дважды посмотрел, это был полутруп У Ли, он был полон отвращения: "Что это за труп зверя, да? Ты такой чертовски неуклюжий, это мясо воняет, ты его спасаешь?"

"Лю Тяньхэ, это У Ли". После того, как ты пошел спасать его, он умер, и ты осмелился сказать, что ты не убивал этого человека?"

Глаза Чу Чу моментально замерзли, и его тело обернулось фиолетовым Ци из Хун Мэна, его рука сделала кулак с печатью и набросилась прямо на него, подняв кулак, чтобы взорвать его.

Бах!

Ужасная бодрость распространилась и земля треснула.

Всего одним ударом, атака Да Ло Цзинь Бессмертного была взорвана Чу Хуном, защитный заумный Ци вокруг его тела был побежден, а затем он разбил кулак в лицо и вылетел через всю комнату с кривым ртом.

Чу Хун последовала за ним, как тень.

"Лю Тяньхэ, не наглей". Остальные четыре да Лоу Чжин Бессмертные Священных Огненных Врат увидели это и поспешили вылететь, чтобы спасти их.

"Вернись ко мне". Чу Чу рычал, размахивая словом "убить" и "потушить", и два пурпурных персонажа взлетели на ветру, распространилась страшная аура торжественности.

Четыре Бессмертных Да Ло Цзинь не осмеливались быть беспечными, бешено кружащими свои посадки и в то же время наносящими удары, чтобы взорвать двух тюленей, но они сами были шокированы и посланы лететь в обратном направлении, их ци и кровь вспыхивали, их лица бледнели от ужаса.

Чу Чунь догнал летящего в обратном направлении Да Ло Цзинь Бессмертного, схватил его за шею, посадил в тюрьму, а затем замахнулся, чтобы дать ему несколько пощечин.

Несколько пощечин, кости на лице человека были раздроблены, рот кривой, лицо еще более ободранное, рот полный зубов, ни одного, кровь дико лилась во рту, а глаза опухли до такой степени, что он уже не мог видеть человека, если быть точным.

"Старая штука, несущая половину трупа, чтобы допросить меня, вы, мозговые пузыри, так? Давайте не будем говорить о том, был ли это У Ли или нет, и что с того? Кто ты такой, черт возьми, чтобы приходить сюда и допрашивать меня? Кто, черт возьми, дал тебе мужество? Ты правда думаешь, что я хорошо себя чувствую, Лю Тяньхэ?"

Чем больше говорил Чу Хун, тем больше злился, размахивая рукой и еще несколькими большими пощечинами, на этот раз половина головы была взорвана, но жизнь великого Луо Цзиньсяня, как правило, не упрямая, даже еще живая и здоровая.

Остальные были в ужасе, их руки и ноги были холодными, этот Лю Тяньхэ - сумасшедший, слишком неуклюжий, несогласный, просто жестокий беспорядок.

.....